

ГЛАВА 2

СВЕРХЧЕЛОВЕК ХАРУМИТИ ХИДА, ДОБИВШИЙСЯ СОВЕРШЕНСТВА ПРАВИЛЬНОГО ЦЕНТРА И СОЗДАВШИЙ ТАЙНОЕ ИСКУССТВО УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ

От стыда за тщедушное теле 18-летнего Харумити охватывает бесстрашное воодушевление

Снега возвышающейся перед глазами Фудзиямы, растаяв превратились в подземные воды и мощным потоком разлились по улицам. Здесь в южной части префектуры Яманаси, в селении Конума, западного квартала деревни Капура, района Цуру, 25 декабря 16 года эпохи Мэйдзи (1883 г.) Харумити появился на свет пятым сыном врача Рицугэна Каваи. Наверное, на свете мало тех, кто родился бы столь слабым, как Харумити. Удивляло даже не то, что он был слаб и тщедушен, а то, что он вообще был жив. Он был истощенным ребенком, одна кожа да кости. И не только он, вся его семья, начиная с родителей, отличалась чрезвычайной слабостью. Отец постоянно страдал от мигрени, невралгии, у него были проблемы с желудком. Мать также была тщедушна от рождения и редко вставала с постели. Дети, рожденные у таких родителей, один за другим умирали, не успев встать на ноги: Тоёдзи, Фудзино, Токити, Умэно, Ёсимунэ. А тех, кто выжил, болезни часто приковывали к постели. К тому же, когда Харумити было 6 лет, мать, на которую полагались как на единственную опору, не вынеся нескончаемого горя и усталости от ухода за больными, в конце концов тоже покинула этот мир.

Смерть за смертью! И опять смерть! Осенним вечером, когда осыпались желтые листья, Харумити стоял перед вереницей могил близких и его охватывало зловещее предчувствие. Думая о том, что и его когда-нибудь принесут сюда, Харумити не мог не содрогаться всем телом от невыразимого страха и грусти.

Итак, Харумити родился в несчастной семье, окутанной тенями смерти и болезни. Бледное лицо, кости, тонкие как палочки, поблекшая, синяя кожа. Приятели, увидев Харумити, дразнили его "Камышенок! Камышенок!" и насмехались над ним.

Беспокоящимся родителям хотелось каким-либо образом поправить здоровье Харумити, и они водили его к соседскому врачу, а тот давал ему какие-то лекарства. Но трудно было что-либо сделать с организмом, слабым от рождения, и не было дня, чтобы Харумити провел его здоровым.

Особенно в возрасте 5 лет, когда он заболел корью в тяжелой форме и на ее фоне развились осложнения, он был в таком опасном состоянии, что его нельзя было оставить ни на минуту. Это было как раз в праздник Бон (день поминовения усопших) по лунному календарю. Отец, в том году уже потерявший одного ребенка, глубоко вздохнув по поводу состояния Харумити, со слезами на глазах пристально посмотрел ему в лицо и сказал: "Хотелось бы, чтобы ты пожил хотя бы до окончания праздника Бон..."

Так как, к счастью, его срок, наверное, еще не пришел, Харумити удалось спастись, избежав горя. Однако от его жизни оставалось одно название, чтобы получить хоть какие-то питательные вещества, он мазал растрескавшуюся кожу маслом. В этой ситуации Харумити практически не играл на улице, он все время сидел дома, если немного холодало, он прижимался к печке, если его слегка ругали, он тут же заливался слезами. Когда ему было пора идти в школу, он не мог, а когда пошел, постоянно пропускал занятия, и об обычной учебе не могло быть и речи.

Однако и в этом тщедушном теле несомненно текла благородная и горячая кровь. Взрослея, он стал стыдиться своего унижительного прозвища, он начал понимать, что с таким тщедушным телом невозможно хоть как-то служить государству и обществу. И один неожиданный случай решительно изменил его душевный настрой.

В то время он простудился, и ему становилось всё хуже и хуже. Однажды вечером в задумчивости он посмотрел из окна на начинающее темнеть небо... В дальней комнате кто-то настойчиво говорил что-то.

"Что это?"

Харумити встал и пошел в дальнюю комнату, где он увидел отца, Рицугэна, который самозабвенно молился перед буддийским алтарем с зажженной лампадой.

"О Будда, уважаемые предки, помогите этому ребенку. Пожалуйста, помогите ему. Всем сердцем молю вас."

Он молился, повторяя эти слова, и голос его дрожал от слез. В то время у Рицугэна здоровье значительно пошатнулось, и было видно, что и вставать и садиться ему давалось с трудом. Чувствуя, что дни его сочтены, он самозабвенно молился, тревожась о том, что станет со слабым сыном после его смерти.

Услышав это, Харумити не смог сдержаться и громко расплакался. Отец вздрогнул: "А так ты был здесь? Не плачь, не плачь. Я сейчас хорошенько попросил за тебя у духов предков всех поколений. Поэтому теперь с тобой, наверняка, всё будет в порядке. Даже... Даже, если меня не станет..."

Рицугэн не смог договорить до конца и расплакался. Харумити тоже плакал. Так они плакали, обнявшись, в темной комнате.

Всё случилось после этого. В душе у Харумити родилось твердое-претвердое решение. Я виноват, виноват перед отцом. До сих пор я был слишком невнимателен к своему здоровью. Без сомнения болезнь приносит страдание, смерть страшна. Но до сих пор, страдая от болезней, я просто весь сжимался, но у меня не было активного стремления стать сильнее.

"Нужно стать сильным. Обязательно нужно стать сильным."

В душе Харумити вспыхнуло и росло это желание. И тогда он начал читать подряд все медицинские книги, что были у отца, в надежде узнать, как стать сильным.

Так он натолкнулся на слова: "метаболизм клеток", это было как мгновенная вспышка света, как удар током. Он убедился в следующем: человеческий организм постоянно изменяется, поэтому если умело руководить его силой роста и развития, то обязательно сможет изменить сколь угодно слабый организм.

"Если о клетках обычного человека известно, что они заменяются в течение 7 лет, я попробую избавиться от болезненных очагов за 10 лет. Буду 15 лет закаляться и сделаю свое тело нормальным. Да, буду без усталости заниматься... Стану выше среднего уровня. Всё, решено!"

В отчаявшейся душе юноши внезапно закружилась вихрь пробуждения и воодушевления. Харумити тогда было 18.

В чем заключается система, дающая совершенное и идеальное тело?

Сначала Харумити изучал насколько мог известные методики физической культуры, и спорта всех времен и народов. Если что-то привлекало его внимание, он тут же реализовывал это на практике, и в процессе того, как он отбрасывал недостатки и брал на вооружение достоинства, у него неожиданно рождались один за другим новые способы. При этом не то, чтобы он с самого начала рассчитывал и планировал подобное: пока он рьяно практиковал эти методы, его реальный опыт случайным образом стал выкристаллизовываться в нечто конкретное.

Ужасающие обстоятельства и противостоящее им бесстрашное воодушевление подгоняли его и привели к тому, что у него возникло великое желание "формирования совершенного и безукоризненного человеческого тела". Более того, требования, предъявляемые Харумити к физической культуре были предельно активными и основывались на твердой решимости превратиться в порошок, но исполнить цель. Что бы он ни делал, он выполнял это с воистину яростным рвением, отдавая душой, и телом, прилагая упорные усилия, не отвлекаясь ни на что. Если он считал что-то достойным, то он сосредотачивал на этом всего себя, все свои силы, и не боялся идти на любые жертвы.

Но иногда тень беспокойства росла в глубине его души. Обречь и без того слабое тело на непосильные задачи, а если я, наоборот, заболею еще сильнее... А если вообще умру... Разве это важно? Возьми и сохни. Что за прок от такой жизни!

Поэтому Харумити даже взглядом не удостоивал ни банальную гимнастику, ни глубокое дыхание, ни обтирания холодной водой, ни какие-либо другие пассивные санитарно-гигиенические методы.

"Какое это жалкое зрелище - гордиться утренними обливаниями, говоря: обтирания холодной водой избавляют от простуды. Какие результаты могут быть от движений ногами и махов руками с громкими криками: раз-два, раз-два. Неужели можно воспитать хорошую физическую силу, пытаясь как паровоз, занимаясь глубоким дыханием?"

Разумеется, и эти упражнения обладают в той или иной степени эффектом поддержания здоровья, но для Харумити, предъявлявшего "безукоризненные" требования, они не казались чем-либо, способным устранить очаги пассивности.

"Если я не буду заниматься гораздо более надежной и разработанной практикой, в которой есть осто, есть смысл, которая настолько сурова, что требует отдачи души и тела, напряжения всех мышц, работы всех костей, от которой пот льется градом, как я смогу изменить своё мерзкое, слабое ненормальное тело."

Тем не менее, нельзя сказать, что Харумити полностью отказался от подобных упражнений. В искусстве укрепления здоровья в измененной форме применяются и эти способы, при чем так, чтобы их цели и результаты были более надежными.

Придавая искусству укрепления здоровья характер системы, Харумити поставил в ее основу следующее утверждение:

Физические занятия должны полностью соответствовать собственным склонностям. Если они будут чем-то, что выполняется неохотно, как обязанность, они не дадут никакого результата.

Если физические занятия представляют собой своего рода непривлекательный каторжный труд, и если они предписываются только сухой и бесцветной теорией, они не просто не приносят необходимого повышения результатов. Ну, вот опять нужно заниматься, - неохотное сгибание рук и шевеление ногами приводит лишь к напрасной усталости и в большинстве случаев идет не на пользу, а во вред. Именно в словах Эмерсона: "Крепкое здоровье есть красота" заключается безграничное воодушевление и радость. Для того чтобы физические занятия осуществлялись с радостью и удовольствием, необходимо придать им характер системы. Они должны стать методом, при котором активная жизненная сила сама собой будет исходить из центра и чувство бодрости и веселья будет охватывать всё тело.

Поставив своей целью обретение крепкого здоровья, необходимо сделать физические занятия как можно более активными.

Жизнь... Именно сила жизни является предельно активной. Цель физических занятий - всего лишь в содействии этой активной природной силе.

Здесь придержим, там поправим, - они все время шевелятся и смотрят по сторонам. Именно эти люди, прилагающие все усилия лишь к заботе о своем здоровье и личной гигиене, полностью лишены здоровья. Более того, их постоянно подстерегают тяжкие недуги. Забота о собственном здоровье и гигиене сама по себе прекрасна, но слишком повышенное внимание превращается в страх, страх в увядание, увядание ослабляет сопротивляемость организма, и какой-то пустяк может послужить причиной болезни. Подует прохладный ветер, и они простудились, съели что-то не совсем то, и у них проблемы с желудком. Холодный ветер не виноват, просто у такого человека слабые кожные покровы. Не пища была плохой, а желудок такого человека слаб.

Из-за того, что представления людей о заботе о здоровье чрезвычайно пассивны, они способствуют возникновению напрасных страхов, и, можно сказать, наоборот, рожают ослабленных людей. Печальное явление представляет собой тот факт, что представления о заботе о здоровье становятся одной из болезней цивилизации.

В физических занятиях нельзя опускаться до совершенствования техники. Физические занятия сами по себе должны обладать способностью давать результаты.

Харумити, попробовав различные виды гимнастик, в которых всё сводилось к движению руками и ногами, осознал, что их эффект неожиданно низок. Тогда он решил, что подобными половинчатыми методами ничего не достигнешь, и, установив на заднем дворе железную перекладину, попробовал изо всех сил заняться упражнениями на снарядах. Несколько раз он падал с перекладины, теряя сознание, но так как он занимался, прилагая все силы, вскоре для него перестало быть проблемой выполнение солнца и полусолнца. Однако это не вызвало никаких значительных изменений в его теле. Дело в том, что по мере того как он добивался успехов на перекладине, эти упражнения давались ему все легче и легче, и отпадала необходимость в применении силы.

Совсем не обязательно, что, достигнув успехов в технике выполнения, сможешь получить крепкое здоровье. Предположим, что вы уступили (желанию достичь успехов в технике) и посчитали, что этим можно удовлетвориться в значительной степени, то, когда вы достигнете уровня, при котором всегда будете носить эти успехи с собой, не прекращая занятий, вы внезапно столкнетесь с большими препятствиями. Вы ведь не сможете ежедневно наслаждаться подобной практикой в течение 10, 20, 30 лет, сделав ее основой всей вашей жизни. Физические занятия, ставящие своей целью чистую физическую культуру, должны быть тем, что само непосредственно развивает тело как внутри, так и извне.

Для физических занятий не должно требоваться денег. Здоровье - это то, что покупается ценой собственного тела.

Методы оздоровления, для которых считается необходимым наличие специального оборудования и в особенности денежных средств при выборе способов укрепления физического здоровья, по крайней мере не являются обще приемлемыми, а если говорить строго, то можно даже сказать, что они противоречат законам природы.

Небо дарит внутренней и внешней сторонам человеческого организма всевозможные тонкие функции, так чтобы человек рос здоровым и развивался совершенным образом. Небо не скупец, распродающий здоровье за наличные. Крепкое здоровье - это то, что необходимо купить своим собственным телом, следуя природным законам.

И, наконец, самое-самое важное: для физических занятий не должно требоваться много времени. Большие затраты времени не только ведут к напрасной усталости, но и, самое страшное, препятствуют образованию длительных навыков.

Если человек каждый день тратит большое количество времени на поддержание своего крепкого здоровья, это еще более неудобно, чем необходимость вложения денег и использования приборов и оборудования. Харумити не мог удовлетвориться тем, чтобы просто стать здоровым, он собирался тренировать себя всю жизнь. Так вместе со стремлением найти рациональную и совершенную методику, по которой, веря в нее, можно было бы заниматься без усталости всю жизнь, возникла необходимость в создании системы, на выполнение которой при регулярных занятиях требовалось бы совсем немного времени.

Необходимое условие образования длительных навыков - это простота. Но эта простота, не должна опускаться до чего-либо скучного и монотонного. Простой, но со вкусом, и не требующий больших затрат времени, но при этом низкий по эффективности способ не мог подойти. Найти ясное решение этому было задачей не из легких. Так каким же способом Харумити смог достичь своей цели?

1. Проведя сравнительное исследование ряда способов, имеющих аналогичные цели, но различающихся по форме, и выбрав наиболее рациональные и естественные способы на основании анатомии, физиологии и физиологии спорта, он ограничил виды физических упражнений.

2. Подсчитывая количество вдохов и выдохов, вкладывая энергию, напрягая мышцы, он осуществлял духовную концентрацию. Благодаря этому одновременно с возникновением безграничного интереса, с каждым движением все тело наполнялось активной жизненной силой и необходимость многократного выполнения упражнений пропала.

3. Благодаря использованию скорости в движениях, основываясь на центростремительной силе, он смог добиться еще большей экономии времени.

Это было политикой, требованиями Харумити по отношению к физическим занятиям. Но, размышляя о том, в чем состоит идеальная методика физической культуры, он продвинулся еще на один шаг вперед. Это:

- 1) развитие мышц;
- 2) здоровье внутренних органов;
- 3) упругость кожи;
- 4) стройность фигуры;
- 5) гармоничная осанка;
- 6) быстрота движений;
- 7) наполненность психической энергии;
- 8) душевное спокойствие.

Физическое тело, созданное с их помощью, было именно тем, что Харумити называл "совершенным и идеальным человеческим телом".

Вплетение в гимнастическую систему запада через ожесточенные тренировки квинтэссенции японских боевых искусств

Средняя школа, в которой учился Харумити, находилась в 2 часах ходьбы от Конума. Туда и обратно - 4 часа, каждое утро он вставал в 4 часа утра и перед тем, как пойти в школу, занимался суровой тренировкой. Вернувшись из школы, он сразу

же опять приступал к ожесточенным тренировкам. Из-за этого татами протирались, а перегородки сёдзи были изорваны, но отец не говорил ему ни слова, разрешая проказнику крушить и дальше.

Нет ничего страшнее отчаянной решимости и непреклонного духа. В теле Харумити происходили видные глазу значительные улучшения. Кровообращение стало интенсивнее, изменился даже цвет кожи. Его бывшие тоненькими будто веточки руки стали рельефны от мускулов. Худенькие плечи стали по-мужски широки.

В результате кровавых усилий и тренировок столь слабое тело Харумити за 2 года достигло среднего уровня в его деревне. Вместе с развитием тела резко улучшились его умственные способности.

Непреклонный настрой Харумити с тех пор проявлялся в различных областях. Например, в дзюдо, которым он занимался впоследствии, он получил свидетельство об успехах через 6 месяцев после начала занятий, но за это время он не пропустил ни одной тренировки. Он сломал большой палец на правой ноге, вывихнул правую руку, раздробил кость левого плеча, у него была трещина левой голени, но он делал перевязку, накладывал лубок, и несмотря на то, что, если кто-то касался больного места, он просто подпрыгивал от боли, он ни разу не пропустил ни одной тренировки.

Таким образом Харумити своими силами, мучаясь и страдая, создал систему движений, которая, однако, пока была еще незрела. Но его изыскания не прекращались и впоследствии выкристаллизовались в искусство укрепления здоровья по системе Хида.

Его сущностный принцип заключался в тренировке силы живота - силы тандэн, используя все главные мышцы тела. В форму, систематизированную научным, европейским образом, он вложил квинтэссенцию японских боевых искусств, и это было первым шагом к достижению познания высшей истины на пути правильного центра, осуществляющего духовный бросок жизни (это и есть предел блаженства грядущих света и радости).

Натренированное тело Харумити наводило страх даже на высших военных чинов

Подобным образом Харумити удалось превратить свое слабое тело, за которое его когда-то называли "камышенком", в тело, обладающее крепким здоровьем. Но он не удовлетворился только этим, и в 39 году эпохи Мэйдзи² в одиночестве отправился в Токио, где начал учебу одновременно на четырех факультетах трех университетов: на юридическом факультете нынешнего Университета Тюо, на политологическом факультете Университета Мэйдзи, на филологическом факультете Университета Васэда. Но, несмотря на это, он не испытывал никакой усталости и страданий, будь то физические или психические. Его настрой только все больше разгорался подобно пламени. Одновременно с этим его физические силы стремительно росли.

В 43 году эпохи Мэйдзи³ Харумити закончил все четыре факультета трех университетов с прекрасными результатами, к этому моменту он придумал искусству укрепления здоровья вид весьма разработанной системы и, обобщив результаты своих исследований, издал книгу под названием "Элементарное искусство укрепления здоровья". Вскоре отвечающий требованиям читателей метод оздоровления, опирающийся на весьма подробные положения анатомии и физиологии, с ураганной силой охватил их умы. Со всей страны посыпались телеграммы с заказом купить книгу, сразу же одно за другим было выпущено несколько переизданий, без конца приходили заявки на лекции из государственных учреждений, начиная с сухопутных и морских войск, из банков, фирм, школ.

Однажды его попросили прочитать 7 лекций за день, с семи утра в районе Кансай. Открытая лекция для жителей города Кобэ проходила с 12 часов вечера в большом школьном дворе бизнес-школы города Кобэ. Отправляясь туда, Харумити даже и не предполагал, что люди соберутся в столь поздний час, но в широком ярко освещенном дворе царил такое оживление, что яблоку негде было упасть. Где бы он ни был, его принимали с большим энтузиазмом.

Но и в таких обстоятельствах он считал необходимым дальнейшее совершенствование себя, и в декабре 44 года эпохи Мэйдзи он поступил на службу в 4-ый гвардейский пехотный полк. Там он, прилагая все силы к изучению дисциплин и строевой подготовке, выкладывался наизнос и душой и телом, тратя в 2 раза больше усилий, чем остальные. Но при этом он опять же был полон энергии и даже страдал от недостаточного выброса избыточных сил.

Вот, каков был Харумити, и неудивительно, что ходило много историй о его жизни в армии. В армии, построенной по спартанскому образцу, побои со стороны вышестоящих по чину - обычная вещь, но когда Харумити принимал стройную осанку, вышестоящие чины терялись от его грозного вида, и, говорят, его никто ни разу не ударил. Для армии тех лет это было просто чудом.

Кроме того, искусство укрепления здоровья стало популярно и в армии, он часто собирал офицеров и читал им лекции и проводил практические занятия. Он давал различные рекомендации по внесению изменений в военный устав пехоты, и многие из них были приняты официально.

Тело Харумити, развитое с помощью искусства укрепления здоровья, по своему виду в значительной степени отличалось от тел тех, кто занимается бодибилдингом. Можно даже сказать, что оно было подобно ожившей и пришедшей в движение статуе будды. И все, кто видел это своими глазами, говорили, что просто теряли дар речи, пораженные своего рода проникновенным чувством прекрасного.

Мышцы всего тела при расслаблении делались мягкими будто растаявшее масло, если же они напрягались, то они сразу же становились стальными. Кроме того, когда Харумити проламывал доски в зале для занятий, демонстрировал удары, прилагал огромную силу и неистовствовал, его дыхание было настолько спокойно, что казалось, что он не дышит, а взгляд был чистым и свежим. Интересно, что его пульс не только не убыстрялся, но, наоборот, был спокойнее, чем до начала занятий.

Когда впоследствии были произведены измерения его тела, то оказалось, что объем груди в сжатом состоянии был 78 см, в состоянии расширения - 110 см, объем живота: в состоянии сжатия 71 см, в состоянии расширения 117 см; рост составлял 158 см, а вес около 70 килограммов.

Обретя совершенную беспредельную святую силу, он легко проломил ногой доску из криптомерии толщиной в 8 бу⁴ !

Хотя благодаря своему искусству укрепления здоровья Харумити стал известен по всей стране, вероятно, из-за того, что он по своему характеру крайне негативно относился к славе и карьере, в 6-ом году эпохи Тайсё⁵ после того, как он стал членом семьи Хида из Идзу Яхатано префектуры Сидзуока, Харумити остался в горах Идзу и еще больше занимался тренировкой тела. Вероятно, страдания и усилия этого периода были отнюдь незаурядны, вот, как говорится о них:

"Великим путем вселенной нужно следовать в одиночестве. Настоящий человек должен один продвигаться вперед. Даже проповедуя путь вместе с 12 апостолами, крест Голгофы придется взять на себя одному. Не совершив стремительного рывка вперед в одиночестве, отбросив даже и это одиночество, не откроешь тайных пределов в себе самом."

"Тот, кто подлинно следует Истине, не должен прекращать своего одинокого пути по великой безграничной и безбрежной вселенной. Коль скоро он стремится к вершинам, он будет удовлетворен тем, что идет вместе с Истиной и что падает вместе с ней."

"Никто не навещает живущего в горах, нет у него даже друга, который вместе с ним искал бы прямой срединный путь. В одиночестве и молчании он овладевает центром и один смотрит в лицо небу. Я - тот человек, что в одиночестве идет по пути настоящей вселенной."

И перед Харумити, не прекращавшего стучать в двери сокровенного, внезапно раскрылись тайные врата!

У семьи Хида в Яхатано на утесе были посажены большие деревья, служащие преградой для ветра, между деревьями была сооружена крепкая хижина со стенами по 2 метра каждая.

Вечером 18 июня 12 года эпохи Тайсё⁵ Харумити один в этой хижине занимался четвертым упражнением из элементарного искусства укрепления здоровья - развитием косых мышц внешней части живота. Забыв о великолепном пейзаже, что был у него перед глазами, он самозабвенно занимался упражнениями и вдруг!!!!!! Страшная сила, которой он никогда не испытывал ранее хлынула из центра между спиной и животом.

"Она прошла сквозь пол в землю и пронзила центр земного шара. Она бесконечно проходила сквозь безграничную великую вселенную. О, беспредельная сила! О, беспредельная сила! Величайшая сила, сотрясающая и тело, и душу, колебание чистого света. Энергичное движение жизни. Именно это и есть "источник живого существования". Вышедшая из моего центра вместе с беспредельной силой, бесконечная радость наполнила всё мое тело. И это была радость спокойная и величественная. Это была тяжесть горы Тайшань. Спокойствие великой вселенной. И тело, и душа были будто окутаны дымкой святой любви и жизненной силы. Как будто они пребывали в этой пылающей великой туманности Ориона."

Кроме того, это были легкость и простота, отрешение от мирских забот, небытие. В теле Харумити ничего не осталось. Только в белом прозрачном сиянии всё, что было в теле, падало с легким шелестом. Что за легкость, что за покой, что за радость, что за тепло. Восторг, восхищение, благодарность, удовольствие, наполненность...

"Всё, хватит. И тело, и душа вот-вот разорвутся от милости, которой больше не в состоянии принять. Оо, какая яркость, аа, какая сила."

Беспредельная сила... Нельзя найти никаких других слов для описания этого. Нигде не задерживает своего пребывания. Ничему не мешает. Страшная сила, мощным потоком пробивающаяся сквозь что бы то ни было. Однако ни во что не ударяющая. По животу и по ногам Харумити пробегала великая сила, но она ничему не наносила вреда. Она спокойно проходила насквозь. Беспредельная сила... Это не было подходящим с точки зрения физики словом, но Харумити не знал других слов, которые бы подошли для описания реальных свойств этой силы.

С этого момента Харумити обрел силу, которая полностью отличалась по своим свойствам от силы, которая была у него до сих пор. Иначе говоря, та сила, что была у него до сих пор, представляла собой простую физическую силу, позволявшую поднимать и переносить тяжелые предметы, кидать людей. Тогда как сила, которую обрел Харумити с того момента, преобразилась в силу настоящего человека, "в совершенную беспредельную силу". Она означала слияние физической силы с силой духовной.

"До сих пор моя сила была велика, но жестка. Это была всего лишь физическая сила. Но в подлинной центростремительной силе есть блеск. Есть свежесть очарования. Есть жизнь. Это сила, не знающая преград. Это сила, не свойственная силе. Это сила, в которой смешаны мягкость и твердость. Это квинтэссенция силы. И это святая сила."

Харумити охватила безумная радость. Он попробовал опять выполнить упражнение по приложению энергии для тренировки косых внешних мышц живота, и в тот момент, когда он с силой поставил правую ногу, раздался треск и что это? Доска из криптомерии в восемь бу проломилась точно по форме его ступни.

Два раза, три раза он ударил ногой без всякого результата. А в четвертый раз толстая балка, на которую настилался пол, разломилась, оставив на себе четкий след в форме его пятки.

Через 22 года после начала работы над искусством укрепления здоровья, в 40 лет Харумити обретает "правильный центр" - чудесную истину воспитания духа и тела

Ну и что теперь? Хладнокровно задумался Харумити. Он решил строго проверить собственные позы и движения и подробно рассмотреть действие силы, возникающей при этом.

Понятие "центростремительной силы", используемое в искусстве укрепления здоровья по системе Хида, родилось уже после, а тогда оно обозначалось просто как "сила живота". Издавна многие говорили о "животе", но, не взяв, продвинувшись еще далее, в равной пропорции силу живота и поясницы, абсолютно невозможно овладеть движением совершенной силы. А что же нужно сделать для этого?

"Прогнуть спину, выпятить живот, выпрямить позвоночник. Центр тяжести опустить в центр нижней плоскости опоры. Вытянуть подложечную ямку."

Когда эта поза будет полностью освоена правильным образом, между поясицей и животом появится ощущение духовной точки. Харумити дал ей название правильного центра, а исходящую оттуда громадную силу он назвал "центростремительная сила".

В процессе самозабвенных тренировок, в которые он вкладывал всю свою душу, он случайно натолкнулся на такую позу. До этого момента он и не представлял себе подобного.

"Понятно, понятно. Прорвался. В конце концов мне была дана последняя победа. Чудесная Истина воспитания духа и тела несомненно содержится только здесь. Эта наивысшая святая радость и эта неведомая доселе удивительная сила подтверждаются с избытком. Оо, этот опыт. Оо, это обретение..."

Внезапно открыв глаза на новые горизонты, Харумити увлекся и продолжил новые попытки.

В нескольких шагах от хижины росла большая сосна, возраст которой был около 200 лет. У ее корней лежал огромный валун. Прямоугольной формы, неровной поверхности, с возвышающейся задней частью, он располагался наклонно, так что на нем было удобно выполнять медитацию сидя. Считая, что поза, недавно приняв которую он проломил пол, и поза сидячей медитации идентичны с точки зрения формы центра, Харумити вышел из хижины, вскарабкался босыми ногами на валун и сел на нем в позу лотоса.

Углы валуна постепенно впивались в ноги, но правильный центр напротив был сильно напряжен. Тело слилось с валуном, и вместе с ним Харумити смог испытать подлинный предел, находящийся в земле.

И вдруг! Когда правильный центр установился, и сильная боль в ногах, и сам он растворились в безбрежном, безграничном небытии, и живой источник великой жизненной силы забил в центре между поясицей и животом.

"Если присмотреться... что за великолепная красота. Что за божественность. Зеленое дерево, протягивающее свои ветви... Даже эти обычные ветви дерева божественно подрагивают от слабого ветра, напоминая древо Бодхи в приюте буддийских монахов Гион. Всё, что было подвластно глазу, надело новый наряд и сверкало так красиво, будто вокруг разбросали драгоценные камни белые, фиолетовые и алые. В моей душе разгоралось удивительное пламя. Это благородство и грандиозность нового мира... Лучше взгляни на свой правильный центр: разве он сам - не сверкающее алмазное святилище?"

Оо, как приятно. Я благодарен. Говорят, что, когда в древности Почитаемый Сакья в одно мгновение проникся великим просветлением, мириады явлений и вещей на земле и на небе засверкали в ярком сиянии. Кроме того, говорят, что, когда Сократ, сосредоточившись в размышлении, неподвижно стоя в греческом поле, увидел мерцающий свет зари, он внезапно обрел Просветление и запрыгал от радости и восторга. Молю о прощении за свою нескромность. Не это ли наивысшая красота, не это ли наивысшее удовольствие? Нет, возможно ли в этом мире удовольствие, выше этого?"

Вот как описывает Харумити свои восторженные чувства, возникшие в этот момент. Кажется, что он сгорает от нетерпения, чтобы поскорее выразить свои ощущения. Более того всё это чисто реальные физиологические ощущения, нахлынувшие на него из глубины его тела, а не какие-то застывшие представления и стереотипы.

Именно это и стало кульминационным моментом в его жизни. Это было предельной точкой жизненного подъема. Харумити достиг этого уровня в 40 лет, прошло целых 22 года с тех пор, как в 18-летнем возрасте он приступил к работе над искусством укрепления здоровья. Более того, это было самым первым барьером на пути Просветления, и впоследствии каждый день он открывал для себя всё новые пределы, превосходящие воображение.

"Всё тело - само мужество". Громкий крик Харумити поверг ниц и ультраправых, и ультралевых!

Изначальное желание Харумити, задумавшего преобразовать свой слабый организм, исходило из чистосердечного и бескорыстного стремления каким-нибудь образом сделать тело и душу здоровыми и внести свой вклад в государство и общество.

"Хотя мне уже 70 лет, я как будто догоняю мечту своего детства, когда мне было лет 14 - 15." Говорят, что в последние годы Харумити часто предавался воспоминаниям.

Да, не будет преувеличением сказать, что его жизнь была погоней за "детской мечтой", что он прожил внутри этой детской мечты. То, что он бросил неслыханный вызов, учась одновременно на четырех факультетах трех университетов, не было результатом его честолюбивых намерений стать адвокатом или политиком. Ему просто хотелось внести осмысленный вклад на благо государства. Он считал, что для этого необходимо широко изучать и политику, и юриспруденцию, и экономику.

У него было сколь угодно много связей, которые могли бы помочь ему сделать карьеру, но он отбросил всё это и вел чистую и честную жизнь.

Когда Харумити закончил свою военную службу, он был довольно-таки широко известен как физкультурник. Но он верил, что его назначение не в том, чтобы стать специалистом в области физической культуры, а в том, чтобы вести свободную деятельность, направленную воистину во благо страны, во благо народа.

На самом деле, когда он окидывал взором страну в поднебесной и временами сгорал от дерзкого бесстрашия и праведного гнева, энергично продвигаясь в одиночных тренировках по искусству укрепления здоровья и разбиваясь и телом, и духом, чтобы обрести правильный центр, он действовал, ничуть не задумываясь ни о собственной выгоде, ни о судьбе.

Когда Харумити узнал о том, что в канун Второй Мировой войны, когда обстановка в стране была накалена, одна правая группировка планировала совершить вооруженный переворот, он был обеспокоен тем, что в условиях столь напряженной ситуации в стране подобный скандал значительным образом повредит ее международному престижу. И тогда он один отправился предотвратить подобное.

Когда он прибыл на их плацдарм, они уже надели белые налобные повязки и молились перед синтоистским святилищем. Стоявший у входа Харумити попросил проводить его к лидеру и попробовал сначала убедить его, но тот не хотел

подчиниться ему с легкостью. Рассердившийся Харумити внезапно выровнял позу и, выставив железные кулаки перед грудью, закричал: "Не понял, дубина!" Мгновенно потерявший присутствие духа лидер тут же упал ниц, положив руки перед собой: "Понял".

Харумити невозмутимо стоял у входа. Громилы, начиная с их лидера, толпой вышли проводить его. Харумити сел на порог и стал надевать ботинки. Разумеется, его могли задушить или ударить по голове, набросившись сзади. Но никто не смог поднять на него руку. Лидер, стоя за спиной Харумити, обронил невольно в восхищении: "Всё тело - само мужество".

Подобных эпизодов из жизни Харумити великое множество. Бесчисленное количество раз он подобным образом встречался и с ультраправыми, и с ультралевыми, и с хулиганами, и вел с ними переговоры. Что бы ни случилось, услышав этот последний крик, собеседник впадал в замешательство и терял силы. Более того, интересным представляется тот факт, что, как говорят, из тех, кто до сих пор ожесточенно сопротивлялся, обычно улетучивались их злые помыслы и они действительно преданно следовали тому, что говорил Харумити.

Есть такая история.

В то время, как грибы после дождя, появлялись новые религии, они собирали вокруг себя большое количество верующих, и Харумити жестоко критиковал их, говоря, что они превращают народ в рабов. Указывая на то, что рост религий, порождающих у людей слепую веру и отрицающих собственную безграничную силу человека, приведет к гибели японского государства, он подвергал их резкой критике.

"Я великий хулиган поднебесной. Я главарь среди негодяев. Но воплощения божеств в поднебесной растоптаны под моими ногами. Что можно поделаться с богом, которого может растоптать негодяй?"

Естественно, что одна организация, которая была недовольна этой его позицией, подала на Харумити в суд. Пришло время суда, и Харумити, выказывая отвращение к обвинительной речи, изобиловавшей повторениями, тихо и спокойно высвободил огромную энергию.

Одновременно с этим судья и основатель организации упали с грохотом и оба потеряли сознание. В зале суда поднялся шум, и процесс закончился отклонением жалобы. Об этом событии на самом деле сохранилась запись в архивах суда Нумадзу.

По мере распространения подобных свидетельств услышавшие об этом мастера боевых искусств и уверенные в своих способностях силачи устремились один за другим в дом Хида в Идзу.

Если его просили о поединке, стоя в естественной позе, Харумити говорил: "Пожалуйста, я могу наносить удары когда угодно и где угодно." Противники кружились вокруг, но большинство из них сдавалось, не нанеся ни одного удара. Говорят, что некоторые силачи изо всех сил набрасывались на Харумити, но, только успев подумать, что коснулись его тела, они уже лежали распростертыми на земле.

Известный обладатель 10-го дана дзюдо Мифунэ, посетив Харумити и поговорив с ним, просил обучить его искусству укрепления здоровья.

Непосредственно перед выполнением харакири на него снизошло божественное откровение "оставить потомкам религиозную истину правильного центра"

Подобная деятельность Харумити, разумеется, распространилась и на события государственного уровня, и в какой бы то ни было форме имела отношение ко всем важным событиям эпох Мэйдзи, Тайсё и Сева. События 15 мая (1932 г.), 26 февраля (1936 г.), инцидент на мосту Марко Поло (1937 г.), а также Вторая Мировая война.

Также он установил близкие отношения с большим числом важных лиц. Точнее говоря, было много случаев, когда чистый, без единого облачка, характер Харумити и его сверхъестественная убедительность, берущая свое начало в правильном центре, вызывали благоговейный трепет среди людей, занимавших высокие государственные посты, и они сами приходили к нему.

Но он не любил делать широкие жесты, выходя на всеобщее обозрение на политической арене, и прилагал все усилия, будучи на вспомогательных ролях, поэтому подобная его деятельность была совсем неизвестна широким массам. В доме Хида в Идзу собрано большое количество материалов, посвященных деятельности Харумити, и в том случае, если заняться подробным изучением их, история Японии будет в значительной степени переписана заново.

Харумити мучительным образом размышлял над тем, как вести страну по правильному пути, в частности он прилагал усилия по предотвращению японо-американской войны, тратя на это свои личные сбережения. Однако в конце концов вопреки ожиданиям из-за агрессии группировки Тодзио Япония вступила во Вторую Мировую войну. И после начала военных действий было много возможностей добиться гармонии на максимально выгодных условиях, но во всех случаях иллюзии военных становились препятствием на этом пути.

Подобным образом с середины 18 года эпохи Сёва, со всей очевидностью понимая неизбежность поражения, (тогда как народ с энтузиазмом воспринимал сообщения о всё новых победах) Харумити, считая ниже своего достоинства предаваться в одиночестве развлечениям в святом пределе правильного центра, принял добровольное решение о прекращении его совершенствования.

Занимаясь совершенствованием правильного центра, отрешаясь от всевозможных мирских желаний. Это происходит потому, что идущая вверх сила отскока от центростремительной силы, проходя из крестцового сплетения через нервы спинного мозга, приводит мыслительные центры головного мозга в состояние остановки, при этом исчезает физиологическое действие всех страданий и мучений, начиная с таких эмоций, как страх, гнев и др.

Однако Харумити, не стремясь к эгоистическому получению наслаждения, а желая разделить вместе с народом его страдания и радости, отказался от погружения в чудесные пределы правильного центра, которые следовало бы назвать милостью небес.

Испытывая в условиях тяжелых государственных проблем подобные страдания, которые безжалостно разрывали его тело на куски, Харумити вскоре похудел где-то на 20 кг, его тело, отличающееся несравненным здоровьем, похудело, и в конце концов его сразила болезнь.

У Харумити, в сильнейшей степени пострадавшего и физически, и духовно, раздавленного отчаянием, оставался только один способ: собрав последние силы, написать премьер-министру Хидэки Тодзио письмо с рекомендацией отставки, и совершить хакари, требуя его раскаяния.

И вот в тот момент, когда он собирался вонзить любимый клинок в свое тело, обогрив свежей кровью полные самоотверженного патриотизма строки предсмертного письма, он подумал, как, наверное, будет убиваться его мачеха, которая не выносила вида крови, увидев это ужасное зрелище, и слегка заколебался. В этот момент ему был голос с небес: "Постой! Твое назначение - оставить потомкам религиозную истину, исходящую из правильного центра!"

Была глубокая ночь 11 февраля 19 года Сёва - Дня основания японской империи...

С 62 лет на десятилетие он погружается в практические исследования, называя их университетом вселенной

Получив указание небес, Харумити вновь поднялся на ноги. Один раз став другим человеком, он снова начал постепенное совершенствование правильного центра. Так как по своей сути это был весьма рациональный и точный метод тренировки, его организм восстановился очень быстро.

В то время Харумити было 62 года. Он явил собой живой пример того, что даже худой, как скелет, старик, которому уже за 60, может, если будет правильно тренироваться, подобным образом обрести такое прекрасное тело. С тех пор, как Харумити приступил к освоению искусства укрепления здоровья, он прерывал свои тренировки всего лишь где-то на один год. Всё остальное время действительно не отдыхая ни одного дня, он изо всех сил следовал своей первоначальной цели.

В подобных условиях вскоре с 20-го года эпохи Сева каждую ночь, проспав 2-3 часа, он стал обязательно просыпаться в один - два часа ночи. Открыв глаза, он прежде всего выполнял в постели упражнения по напряжению центра. При этом мыслительные центры головного мозга сразу же приходили в состояние автоматической остановки, и перед ним открывались другие миры полной отрешенности. Когда, оставаясь в том же самом состоянии, он расслаблял силу центра, кора больших полушарий головного мозга начинала свою деятельность, идеальным с точки зрения ее эффективности образом.

Таким образом, в отточенном мозгу неожиданно проецировались разнообразные вопросы философии, религии, науки, экономики, здоровья, лечения болезней. Одновременно с вопросами, подобно бьющему из земли источнику, появлялись и ответы на них, они проецировались по 5, по 6 одновременно, накладываясь один на другой.

Более того все эти вопросы считались самыми сложными в современной науке, и каждого из них вполне бы хватило написание целого научного труда. Харумити тщательно записывал и глубоко изучал их. Он называл эти поразительные ночные исследования "университетом вселенной".

Эти исследования проводились в течение более 10 лет, не прерываясь ни на один день. Толщина законченной рукописи "Записок по этике вселенной" превышала рост человека.

В "Записках по этике вселенной" говорилось об основании так называемых научных принципов религии. В течение 6000 лет после зарождения египетской цивилизации возникали различные религии, но среди них не было ни одной подлинной религии, которая бы основывалась на научных принципах. Ни у религиозных деятелей, ни у ученых не возникало ни тени сомнений в том, что религия не имеет никакого отношения к науке, что она принадлежит другому миру. Однако представления Харумити о религии в полной мере опирались на научные основы, и если выразить их одним словом, то можно было сказать, что религия - самая суть науки.

"Различаются только сферы проявления законов материального и духовного мира, но все они исходят из одного вселенского источника, и в этом источнике реально пребывает научный бог. Бог, о котором я говорю, - это философское, научное понятие, наука, философия, религия являются вершинами правильного треугольника, и через них можно провести окружность. И тогда центр правильного треугольника и центр окружности совпадут в одной точке. А это и есть "абсолютная истина вселенной". (Предисловие к "Запискам по этике вселенной")

Веря в то, что именно становление научной религии и есть окончательный и абсолютный ключ ко всему, Харумити занялся реальным доказательством существования бога с обеих точек зрения, как эмпирической, так и теоретической. Он не только занимался поисками основных принципов, но и параллельно проводил серию экспериментальных доказательств, тщательно исследуя физические состояния при обливании холодной водой глубокой ночью, при выполнении сидячей медитации сидя на камне под проливным дождем, или же, положив себе на колени камень или железную плиту весом около 20 кг для экспериментов с центростремительной силой.

Например, для того чтобы четко рассмотреть направление центростремительной силы, он специально смещал немного вектор силовой линии и вызывал в районе поясницы и живота огромную силу. Так как это была столь мощная сила, с помощью которой можно было пробить пол по форме ступни, при смещении хотя бы даже на один миллиметр сердце резко сжималось, пульс останавливался, наступала ужасная слабость, возникали сильные нарушения, ухудшалось самочувствие. Если бы сила была еще немного более мощной, то кости в районе поясницы могли бы сломаться и была бы возможна мгновенная смерть. Говорят, что это было жуткое зрелище, которое вызывало страх и напряжение в тех, кто смотрел на это со стороны.

Кроме того, в процессе изучения способов лечения тяжелых больных он пил только воду, полностью отказавшись от приема какой бы то ни было пищи. И в периоды голодания он продолжал писать и днем, и вечером, не отдыхая ни минуты.

Через 4-5 дней сердце ослабло до предела, пульс составлял свыше 100 ударов в минуту, трудно было даже пошевелиться. Таким образом он привел свой организм в столь же опасное состояние, как у тяжелого больного, и продолжал вести

тщательные исследования мельчайших влияний, которые было бы очень трудно понять в здоровом теле, в частности таких, как тяжесть одеяла, температура и положение грелки при лечении полным покоем и т.д. Так как он находился в состоянии крайнего истощения, он разложил бумагу в 4-х местах: слева и справа от головы и слева и справа от уровня груди, так чтобы, если мысль приходила к нему, когда он лежал на правом боку, записать ее на бумаге справа, а если он лежал на левом боку, то на бумаге слева.

Даже в это время он спал ночью всего около двух часов, и поэтому было не исключено, что в один прекрасный момент его настигнет сердечный приступ. Но Харумити продолжал свои исследования, с таким настроем, что был готов и к смерти. Он даже положил под подушку завещание.

И во время подобных исследований он вкладывал весь разум и душу в выполнение тренировок. Проведя всю ночь за рукописью, на следующее утро он занимался совершенствованием правильного центра. Так как он находился на грани, он естественно выполнял всего одно - два упражнения, которые длились не больше 10 секунд. Но он отдавался им всем телом и всей душой, поэтому, сам того не замечая, за счет одной только утренней тренировки он с каждым днем повышал свои физические, психические и духовные силы.

Трудно было себе даже представить, что физическая сила, полученная подобным образом, - дело рук человеческих, в 70 лет он соревновался с пятью молодыми деревенскими силачами в одновременной возделке поля. Сначала соотношение было 1 к 5, но прошло некоторое время, и у этих пятерых стала появляться усталость, и в конце концов они проиграли, не сумев сравняться по силе с Харумити, одним обрабатывающим поле.

Кроме того существуют различные истории о том, как четверо пытались поднять лебедку, чтобы отремонтировать дом, но она никак не поднималась, а Харумити один поднял ее, или о том, как в фехтовании голый саблей или фехтовании сидя из-за слишком большой силы сабля ломалась у основания и ее клинок вылетал.

Обретение правильного центра в конце концов дало Харумити сверхъестественные способности!

У проникшего в суть сути истины вселенной и в конце концов взбравшегося на неслыханные доселе вершины Харумити при этом стали появляться одна за другой поразительные способности. Это были "ясновидение", "сверх временной счет", "счет без чисел", "7 перемещений физических объектов", "левитация" и другие всевозможные сверхъестественные способности.

Похоже, что сам Харумити не считал сверхъестественные способности чем-то особенно важным. Но для того, чтобы доказать, что любой человек с помощью настоящей тренировки правильного центра сможет пользоваться хотя бы сверхъестественными способностями, он провел большое количество экспериментов. Люди, которые реально наблюдали за ними, оставили описание того, как проходили эти эксперименты, и мне хотелось бы привести несколько подобных примеров.

Протицируем отрывки из книги исследователя психотерапии Каору Умэда "Терапия укрепления психики", посвященные ясновидению:

"Господин Хида, прикрыв глаза цинковым листом, ни ошибаясь ни на одну цифру, говорил номер страницы словаря или свода законов, которую открывал кто-нибудь произвольным образом, повернув книгу лицом к себе.

Кроме того Харумити просил пойти в соседнюю комнату, достать любую из лежащих там книг и прочесть полстроки или строку текста. Когда его просьбу выполняли, он говорил: "Вы сейчас запомнили такую-то фразу из такой-то книги на такой-то странице." Это было просто ошеломляюще..."

Также он провел следующий эксперимент перед несколькими десятками представителей наивысшего звена религиозных кругов в комнате для приема гостей в храме Мэйдзи-дзингу.

Харумити, надев глубокий "шлем" из нескольких листов железа, снаружи обернутых тканью, приступил к эксперименту по сложным расчетам.

Сначала перед этим он написал число, состоящее из где-то 20 разрядов, на левом листке бумаги из двух белых листов бумаги, прикрепленных впереди. Предварительно он сообщил: "это ответ". В глазах некоторых присутствующих возникло любопытство, другие же прохладно улыбались, критически ожидая дальнейших действий.

А на правом листе бумаги он попросил записать любые числа, любого разряда, которые приходили в голову присутствующих. Бывший морской генерал Эйсукэ Омото сказал первые пришедшие ему в голову числа и исписал весь чистый лист бумаги 20-иразрядными числами.

Харумити с глазами, закрытыми "шлемом", давал указания произвести 4 арифметические операции: "Поделите пополам строку такую-то и дайте мне разность двух цифр", "Возьмите цифру с такой-то строки и умножьте ее на эту разность", "Умножьте на 2 каждый иероглиф полученного числа и напишите внизу", "Сложите все числа и умножьте на это число"... После десяти с лишним подобных вычислений он попросил: "А теперь запишите ответ под тем числом на левом листке бумаги, которое было написано вначале."

834690512... Оно полностью совпало с предыдущим числом ответа. Они не говорили друг другу никаких цифр от начала до конца: пятерка, тройка и т.д., он не спрашивал их, сколько разрядов они написали. Смотрящие на все это, затаив дыхание, люди невольно вздохнули и одновременно разразились оглушительными аплодисментами.

Кроме этого Харумити проделывал следующие эксперименты, которые он называл "игрой с числами". Это были сверхвременной счет (ответ вычислений с большим количеством чисел выдавался за 1 секунду), счет без чисел (до того, как собеседник определял числа путем молчаливых размышлений, Харумити заранее сообщал следующий из них результат), счет без времени (ответ давался до того, как собеседник успевал произвести расчет с использованием выбранных им самим из большого количества чисел), обращение с числами в пространстве (давался ответ идентичный тому, что давал, не произнося его вслух, собеседник, сделавший собственные произвольные вычисления, находясь в соседней комнате или на расстоянии десяти с лишним метров).

Вот как сам Харумити говорит об этом: "Это непосредственно связано с моей религиозной философией. Эту точность получила моя религия."

Исследователь синтоизма Бугё Курияма в своей книге "Философия иллюзии" много говорит о способностях Харумити, свидетелем которых был непосредственно он сам.

"Он закрывал глаза, не просто пряча их под полотенцем или куском ткани, он сделал трубу из двух слоев листового железа и обернул ее материей. Если надеть эту трубу на голову, то она дойдет до уровня плеч, это очень плотное сооружение, которое никак не позволяет видеть что-либо. Затем он брал собеседника за руку и указывал на все мельчайшие линии на его ладони и даже на маленькие веснушки."

Кроме того, говорят, что он видел, что происходит на автобусной остановке в пятистах-шестистах метров от него, а иногда и то, что происходит за границей. Также бывало, что до какого-нибудь происшествия он знал, что будет происходить. Это, вероятно, можно отнести к сфере "предвидения".

Господин Курияма в книге "Философия иллюзии" описывает следующий эксперимент.

На шести гранях игральных костей были написаны числа, состоящие из трех разрядов. Все они различались, среди них не было ни одного одинакового. Количество костей могло быть любым, но, чтобы не отнимать слишком много времени у считающего, обычно их брали от 20 до 50 штук, и делали так, чтобы никакие из чисел на каждой поверхности не повторялись.

Их клали на доску и подбрасывали. Тогда кости разлетались по поверхности доски или стола, или татами. Через мгновение Харумити писал 2 ответа. Это были общая сумма чисел на верхней грани и общая сумма чисел на противоположной, нижней грани. Разумеется, они совпадали с ответами тех, кто проверял вычисления Харумити.

Еще более впечатляющим было, когда ответ появлялся уже тогда, когда подброшенные кости еще не успевали остановить своего движения.

"Это действительно таинственно", - поражается Курияма. В своей книге он также рассказывает следующую историю.

У Харумити в руках были простенькие лук и стрелы, которыми забавляются дети, а господин Курияма стоял в отдалении, держа проволоку, направленную прямо вверх. Харумити, на голове которого был надет цилиндр из двух слоев листового железа, о котором говорилось ранее, выпускал стрелу из лука, и она точно попадала в проволоку, которую держал господин Курияма. Они много раз меняли место, но Харумити всегда попадал, и тогда Курияма спросил его:

"Хотя бы один раз из тысячи не соизволите ли промахнуться?" Харумити с улыбкой ответил ему:

"Я выпускаю стрелу уже после того, как попадаю, поэтому промах невозможен."

А еще Харумити выполнял следующие эксперименты. Сначала он взял большой камень и привязал к нему проволоку, обернув ее вокруг камня. Затем он сложил под прямым углом японскую рисовую бумагу, разрезанную на узкие полоски тандзаку, и повесил ее на проволоку. Когда он кричал: "Эй", бумага начинала подниматься вверх.

С точки зрения здравого смысла она не могла подниматься за счет небольшого сопротивления сгиба. Но когда Харумити принял правильную позу, сгиб даже ни капли ни вытянулся, а огромный 20-килограммовый камень поднялся.

Харумити следующим образом объясняет это необычное явление. Если правильным образом создать центростремительную силу, то сработает сила вселенной, она передастся и бумаге, и проволоке, превратится в нечто очень мощное, но если хоть на миллиметр поза нарушится, эта сила не возникнет.

Если подобным образом рассмотреть эпизоды из жизни Харумити, то покажется, что он, вероятно, овладел в общем-то всем из того, что называют сверхъестественными силами и способностями. И в наше время существует большое количество людей, которые подтверждают, что видели собственными глазами или испытали на себе подобные многочисленные загадочные явления.

Приведем пример с левитацией. Как говорят те, кто наблюдал это на самом деле, Харумити сначала принимал положение лежа, положив себе на живот магнит. Затем, когда можно было подумать, что он отрегулировал спокойное дыхание, его тело внезапно легко поднималось в воздух. Затем, находясь в том же положении, он поворачивал свое тело. Он говорил: "на север", и оно поворачивалось на север, говорил: "на юг", и оно поворачивалось на юг. Он мог подобным образом свободно менять направление тела, и, как говорят, это направление четко совпадало с тем, куда указывал магнит.

Кроме того, похоже, что Харумити мог при благоприятных условиях поднять в воздух вместе с собой и другого человека. Вот, что говорит испытавший подобное:

"На потолке в комнате была натянута нитка, показывающая направление север - юг, я лег лицом вверх вдоль этого направления, и учитель поднялся в воздух. Повернувшись ко мне, который в изумлении смотрел на него, он сказал: "пролезь подо мной", я сделал, как он говорил, и действительно он застыл в воздухе."

Вскоре учитель, кажется, сказал: "Тебя, пожалуй, можно поднять вместе со мной". Я и верил и не верил ему, но лег так, как он сказал. Он давал мне указания: "шею немного правее, опусти плечи..." И когда моя поза установилась, я свободно воспарил в пространстве!"

Историй, описывающих силу Харумити, например, в стиле Ветхого Завета, о том, как он расколол море на две половины, осталось бесчисленное количество.

Но он неоднократно подчеркивал, что все это не заслуживает внимания, а является всего лишь одной частью научных доказательств истины вселенной. Хотя сам он считал это неизбежным явлением, порождаемым тренировкой динамического, физического положения тела, и отрицал сверхъестественное, среди бела дня он открыто демонстрировал чудеса из чудес.

Сверхъестественными способностями и безыскусной терапией он спас людей, прикованных к постели!

"Моя мистическая сила едина с истиной. Когда я приступаю к своей духовной практике, я клянусь перед божественной истиной, что никогда не использую мою мистическую силу на мирские заботы."

Харумити всегда говорил это, но однажды произошло следующее.

Его семилетний внук Акира поймал жука-носорога и играл с ним, привязав к его рогам белую нитку, но жук убежал. Харумити, увидев рыдающего Акира, сказал: "Давай-ка поищем его" и некоторое время пребывал в правильной позе. Вскоре он сказал: "Ну-ка, все идите сюда" И повел всех на пустырь, расположенный внизу с обратной стороны горы.

"Здесь. Посмотрите под этим деревом," - указал он. Там росла трава, и лежали не убираемые годами сухие листья. Акира подбежал туда и, когда он поспешно раздвинул ворох травы и листьев, он увидел жука-носорога с белой ниткой на рогах. Смотря на громко радующегося Акира, Харумити сказал: "Акира, всё, больше о таком не проси".

Вообще-то через два дня жук-носорог опять убежал. Его искали и там и здесь, но никак не могли найти. Тогда Харумити сказал: "Больше не стоит искать этого жука-носорога. Он умер, посмотрите у северо-восточной стены." Когда они пошли туда и посмотрели, там лежал мертвый жук-носорог с белой ниткой на рогах, слегка присыпанный землей.

Харумити использовал свои сверхъестественные способности в личных целях только в такой степени, и, конечно, не бывало, чтобы он применял их ради собственной выгоды; говорят, он всегда строго проводил грань между общественным и личным.

С помощью своей замечательной силы Харумити также спасал многих тяжелых больных, от которых отказались врачи. Более того, в большинстве случаев он непосредственно не осматривал пациента, а схватывал ситуацию на основании услышанного, предписывал метод лечения и даже сообщал о количестве дней до выздоровления.

Больным, находящимся в столь критической ситуации, что они не знали, что может случиться с ними завтра, он говорил: "Через 10 дней Вам можно будет сидеть, через 20 - будете немного гулять во дворе." Большинство не только не верило этому, а просто бывало крайне изумлено. Но, если его советы строго выполнялись, то больной полностью излечивался именно так, как это обещал Харумити.

Но были и те, кто до самого конца не мог поверить в его способ, так как он был прост и не требовал применения лекарственных препаратов. Они решали, что больной умрет, если будет делать подобное, и на основании своих поверхностных знаний давали больному пищу, богатую питательными веществами, или медицинские препараты, из-за чего было много случаев, когда больные, которых можно было бы спасти, в результате умирали.

Способ, который при этом предлагал Харумити, назывался "безыскусной терапией", и полностью опирался на точку зрения, при которой все зависело от природных целительных сил самого пациента. Однако, утверждение, что всё зависит от природы, отнюдь не означало так называемого произвола судьбы, разумеется, существовал строгий способ лечения.

"Безыскусность" значит "природа", "естество". Когда суть лечения не состоит в лекарствах и молитвах, а сливается с физическими законами, управляющими всем живым на земле, то можно полностью вылечить болезнь естественным и к тому же правильным способом.

Способ, которому обучал Харумити, состоял в следующем: сначала больному предоставлялся полный покой. Но так как это означало принятие позы, при которой полностью расслаблялись все мышцы тела, то она была названа "чисто естественная поза восстановления организма". Степень покоя подразделялась на виды: с первого по пятый, они менялись в зависимости от состояния болезни. Но, конечно, не стоит и говорить, что в их основе также лежал "правильный центр".

Далее, благодаря параллельному применению лечения диетой было спасено большое количество тяжелых больных, от которых отказались врачи.

Вопреки воле Харумити рассказы о его сверхъестественных способностях и методах лечения болезней, распространились по всей Японии, и дом Хида в Идзу стали осаждать толпы различных посетителей.

Но чем больший шум вокруг него поднимали окружающие, тем обособленнее становился Харумити, рассматривавший всевозможные способности только как хобби, он один шел вперед по собственному пути.

Он совершенствовал правильный центр, обрел центростремительную силу, обладающую величайшей мощью, открывал в себе одну за другой сверхъестественные способности. Глубокими ночами он проводил поразительные исследования. Написанные им в этих условиях "Записки по этике вселенной" представляли собой работу очень высокого уровня, естественно, что они были трудны для понимания.

В этом труде было затронуто множество тем: математика, физика, медицина, религия; даже наивысшие авторитеты в каждой из этих областей были поражены. Но до сих пор нет никого, кто полностью понял бы всю эту книгу.

Например, там дается уравнение жизни небес:

$$\begin{aligned}x + (+-x\%)0 &= x + (+-x\%)x + (+-x\%) - (+-x\%)x (+-x\%) \% (+-x\%) \\x - (+-x\%)0 &= x - (+-x\%)x + (+-x\%) - (+-x\%)x (+-x\%) \% (+-x\%) = 0 = 1 \\xx (+-x\%)0 &= xx (+-x\%)x + (+-x\%) - (+-x\%)x (+-x\%) \% (+-x\%) \\x\% (+-x\%)0 &= x\% (+-x\%)x + (+-x\%) - (+-x\%)x (+-x\%) \% (+-x\%) \end{aligned}$$

Харумити объясняет его следующим образом: "Благодаря всеобщей мудрости и всеобщей способности бога реально существует в виде уравнения четкое правило порядка Потому что он всемогущ, он не ошибается ни в чем: ни в добре и зле, ни в правде и лжи. Потому что он всемогущ, установление закона становится возможным. Истина - это индуктивно-эмпирический принцип, определяемый законом. Вселенная, основывающаяся на истине, несет в себе неизбежность математического уравнения, исходящего из божественной сути.

Неизбежно возникающие отношения, осуществляемые во времени и пространстве, можно математически сформулировать, основываясь на реально подтвержденных вычислениях, проводимых в рамках от физики вселенной до ядерной физики. Законы более сложного, тонкого и благородного, чем материальный, духовного мира, мира души, регулируются на основе еще более точной системы законов природы.

Указанное выше уравнение представляет собой отражение всевозможных комбинаций, выполненных с помощью математических знаков плюса, минуса, умножить, разделить, выражающих отношения законов причины и следствия,

управляющих и действующих в мире живых существ. Все нравственные отношения, начиная с жизни и смерти, счастья и несчастья, охватываются этим уравнением.

Обретя причину, привести к результату; вызвав начало, положить конец. Внезапно появляется индивид, стремится к получению блага и вместе с тем, когда оно оказывается непосредственно перед ним, отклоняет его.

Нет реальных и подлинных чисел. $1+1=2$ не существует в реальной вселенной, находящейся за пределами общих стереотипов. То, что реально не существует, фактически не является истинным.

Не знают способа прочтения 1 как 2. Не зная, презренны, подобно детям, которым не хватает мудрости. Нет абсолютно одинаковых вещей, а если и есть, то даже в одно и то же мгновение они не одинаковы. Даже если предположить, что существовали полностью идентичные вещи, другая вещь уже сама по себе другая. Существование чисел основано на стереотипах, применение чисел останавливается в рамках дифференциальной сферы. Числом можно назвать единицы, имеющие предел, но это не является действительной истиной. Кроме того 1 плюс 1 равно 2 возможно в евклидовой геометрии, но этого нет в геометрии Римана.

Единица может равняться двойке, ноль единице, имеющей свойства нуля. Ноль плюс ноль равно единице, единица плюс единица равно единице. Ноль из уравнения закона причины и следствия означает завершение окончательных расчетов по всем вычислениям, равенство нуля единице показывает невозможность исчезновения завершения окончательных расчетов. Совершив зло, страшиться того, что люди об этом узнают, значит, что и во зле есть добро. Совершив добро, поспешить, чтобы люди об этом узнали, значит, что это добро проистекает из источника зла.

Числа существуют, несмотря на то, что существовать не должны, правильны, несмотря на то, что неверны. Безграничная вселенная математична, в безграничной вселенной нет математики..."

"Потребуется 5000 лет, чтобы тот основной принцип религии, который я понимаю сегодня, стал общедоступен и привычен. Нет, придет ли вообще когда-нибудь такое время..."

Говорят, что Харумити в свои поздние годы печалился об этом. На горизонтах, к которым он поднялся благодаря непрерывным исследованиям глубокими ночами в течение более, чем 10 лет, он увидел лицом к лицу реальность, подобную дикой пустыне, где нет никого, кто бы понял и искренне принял его теорию.

К сверхъестественным способностям Харумити с каждым днем прибавлялись всё новые и новые, но эти небывалые и невозможные сверхчеловеческие способности в конце концов обнулили период в 1000 лет и открыли перед Харумити всё о будущем. Другими словами, у него появилась сила предвидения на 1000 лет вперед.

"Прошлой ночью я понял, у времени следующая форма:

1. Абсолютное исключительное время
2. Бесконечное время
3. Время бесконечного сферического объема
4. Движущееся время
5. Недвижимое время
6. Время, не являющееся временем Я сейчас живу во времени, которое таковым не является."

Но это не приносило ему облегчения. Он говорил: "Я думал: большое счастье, что всем своим мозгом я смог познать всю суть сути религиозной философии, но сейчас я отчетливо осознал, что эта ясность ума, наоборот, приносит ужасные страдания и муки. Иначе говоря, на зеркале реально и четко отражаются картины жизни мирового человечества через 1000, 2000 лет.

Если бы хорошее отражалось четко, а плохое оставалось в тумане. Но и хорошие, и плохие результаты отражаются одинаково ясно и мучат меня. Те, кто считает: меня не касается, что происходит с другими, если человечество движется в дурном направлении, ну и ладно, те никогда не окажутся в том душевном состоянии, в котором пребываю я.

Каким было будущее человечества, что увидел Харумити?

¹ Американский поэт, мыслитель. (1803 - 1882 гг.) Верил в совершенство человека, достоинство личности, его идеализм оказал большое влияние на мир молодых философов Америки.

² 1906 г.

³ 1910 г.

⁴ мера длины, 1 бу = 3.03 мм

⁵ 1918 г.

⁶ 1924 г.

⁷ 1944 г.